

Только Пухляш оставался бесстрашным, продолжая щебетать в ладони Чжао Хунгуана и извиваясь своим круглым тельцем, пытаясь снова влететь в ментальное море Хань Цзюня, чтобы пошалить. Хотя сознание духовного тела зависит от хозяина, именно его собственное «я» формирует уникальный характер. Вредный нрав Пухляша в некоторых аспектах не так уж похож на характер Чжао Хунгуана.

Линь Шаоань, чувствуя себя снова проигнорированным, не мог не восхититься естественным притяжением между Стражем и проводником с высокой степенью совместимости. До сегодняшнего дня он никогда не видел, чтобы Хань Цзюнь так много разговаривал с кем-то в Тауэр-зоне, и уж точно не видел, чтобы кто-то мог безнаказанно проникнуть в его ментальное море и устроить там беспорядок. Тело Хань Цзюня было обездвижено, но его духовное тело всё еще могло атаковать. Однако тощий, но свирепый Белый тигр лишь раздраженно почесал лапой голову, а затем с отвращением вытер лапу о давно забытый газон.

— Я больше не могу этого выносить! Немедленно готовьтесь к ментальной гармонизации!

Перед началом процедуры Чжао Хунгуана вежливо попросили выйти на некоторое время, его сопровождала Наташа.

— Не обращай внимания, Хань Цзюнь на самом деле хороший человек, он совсем не зазнается, несмотря на то что он Верховный Страж, и относится к нам, медикам, с теплотой. Просто его состояние действительно тяжелое, неудивительно, что он потерял желание жить, — Наташа, заметив, что Чжао Хунгуан молчит, подумала, что он расстроен из-за нежелания Хань Цзюня сотрудничать.

— Э-э, нет. Я не обижаюсь на его слова, просто... я сам волнуюсь, что не справлюсь с задачей, — Чжао Хунгуан быстро улыбнулся. Хотя он был молод, он не был обидчивым человеком. К тому же его Пухляш нагадил в ментальном море Хань Цзюня, так что ему было неловко обижаться на чьи-то слова.

Наташа тоже мягко улыбнулась и легонько похлопала молодого проводника по плечу:

— Ты справишься, я верю в тебя. Я не понимаю, как работает ментальная связь между Стражем и проводником, но ты провел с Хань Цзюнем всего одну ночь, и его время бодрствования заметно увеличилось. Это говорит о том, что у тебя есть особый дар. Честно говоря, я тоже не возлагала на тебя больших надежд, но теперь думаю, что если кто-то и сможет спасти Хань Цзюня, то это ты.

— Я тоже надеюсь, что смогу его спасти.

Возможно, благодаря доверию Наташи, в глазах Чжао Хунгуана появилась уверенность. Он с благодарностью взглянул на слегка приоткрытую дверь палаты, уже с нетерпением ожидая возможности вернуться туда.

— Кстати, он упомянул, что кто-то ударил его ножом. Что это за история? — Чжао Хунгуан

вдруг вспомнил слова Хань Цзюня и захотел узнать больше у Наташи, как у инсайдера.

При упоминании Су Вэй на красивом лице Наташи появилась тень сожаления и сочувствия. Она узнала позже, что Су Вэй, будучи дочерью погибшего Стража-героя, сама попросила перевести её в медицинский центр Чёрной Башни. Никто не ожидал, что её истинной целью было не забота о больных Стражах, а возможность приблизиться к Хань Цзюню, которого она считала виновником смерти своего отца, и убить его, пока он был беспомощен из-за медицинских ограничений.

— Эх, эта девочка ошибочно считает, что Хань Цзюнь убил её отца, — вздохнула Наташа. Она не питала неприязни к этой застенчивой девушке, но не могла поверить её словам. Террористическая организация «Крылья Свободы» в последние годы активно действовала в различных безопасных зонах, убивая не только обычных людей, но и Стражей и проводников, состоящих на службе у правительства, и даже высокопоставленных чиновников Объединённого правительства. В таких условиях гибель отца Су Вэй, который был Стражем, защищавшим Тауэр-зону Сент-Неленса, была печальной, но неизбежной. Возможно, девушка просто не нашла конкретного объекта для мести и из-за некоторых недоразумений перенесла свою ненависть на Хань Цзюня.

— Вы имеете в виду ту засаду на Хранителя, устроенную «Крыльями Свободы»? Я помню, тогда погибло много высокоуровневых Стражей и проводников, и дядя Хань тоже заболел синдромом берсерка после этого. Неужели уже прошло пять лет? Я помню, как в Академии Проводников мы проводили траурный митинг в память о погибших. Выпускник нашего института, лучший за последние пятьдесят лет, Вэй Чэнь, который был самым высокоуровневым проводником в Тауэр-зоне, тоже погиб в той катастрофе, — Чжао Хунгуан вспомнил того проводника, который когда-то стоял плечом к плечу с Хань Цзюнем. Он был на несколько курсов старше, и его фотографии часто появлялись в различных изданиях Академии. Он славился своими выдающимися способностями в ментальном построении и стал совместимым проводником для Верховного Стража Хань Цзюня, легендой, к которой они, студенты, могли только стремиться.

Учитывая прошлый опыт, Линь Шаоань больше не хотел позволять Хань Цзюню свободно передвигаться.

— Вдохни, это кратковременный парализующий газ. Ты не потеряешь сознание, просто временно не сможешь двигаться, — объяснил Линь Шаоань, надевая дыхательную маску на лицо Хань Цзюня.

— Прости, видимо, я вчера действительно вас напугал.

Хань Цзюнь, глядя на серьёзное, даже напряжённое лицо Линь Шаоаня, усмехнулся под маской, а затем покорно глубоко вдохнул.

Сладковатый газ быстро проник в тело Хань Цзюня. Он давно привык к запаху различных транквилизаторов и продолжал медленно дышать, пока даже пошевелить пальцем стало невозможно.

— Готово, — Линь Шаоань взглянул на показания на главной панели управления, подтвердив успешное обезболивание Хань Цзюня.

После снятия маски медицинские ассистенты быстро освободили Хань Цзюня от креплений на кровати и начали надевать на него смирительную рубашку.

[ЗАБЛОКИРОВАНО]

Хань Цзюнь слегка приоткрыл глаза, безвольно позволяя людям делать с ним что угодно. Его руки, засунутые в закрытые рукава, были зафиксированы по бокам, и звук умного замка был леденяще холодным.

— Ты должен быть благодарен этому молодому человеку. Если бы не он, Исполнительный комитет, вероятно, оставил бы тебя в Чёрной Башне до конца твоих дней, — Линь Шаоань наклонился к уху Хань Цзюня, заметив, как тот слегка моргнул, и продолжил:

— Но эта ментальная гармонизация будет отличаться от предыдущих. Если произойдёт обратное воздействие, мы оставим тебя.

Из-за лекарств Хань Цзюнь с трудом мог пошевелить губами. Он с усилием улыбнулся, и это стало его ответом Линь Шаоаню.

Линь Шаоань, глядя на эту ироничную улыбку, холодно приказал ассистентам:

— Продолжайте. Не забудьте обработать его и снизу.

Неужели я, наконец, могу выбрать смерть, став бесполезным? Прежде чем Хань Цзюнь успел обдумать этот вопрос, ненавистная дренажная трубка вернулась на своё место, прежде чем он был к этому готов. Тело было парализовано, но внутренние мышцы и нервы всё ещё могли чувствовать дискомфорт. Хань Цзюнь, тихо вскрикнув от боли, невольно посмотрел на размытый силуэт за дверью.

Когда кратковременное действие анестезии закончилось, Хань Цзюнь был зафиксирован на стуле. Эта поза казалась ему более удобной, чем постоянное лежание.

Линь Шаоань вставил металлический электрод в заднюю часть шеи Хань Цзюня:

— Если мы заметим, что твоё ментальное море полностью вышло из-под контроля и пытается нанести обратный удар, ток будет направлен прямо в твой мозг. В течение пяти секунд ты умрёшь. Так что, даже ради себя, постарайся сотрудничать.

— Так других Стражей с синдромом берсерка тоже усыпляют? Кажется, это довольно быстро, — тихо спросил Хань Цзюнь, и в его голосе даже слышалось что-то похожее на зависть.

— Хватит болтать. Возьми это в зубы, чтобы не прикусить язык, если твоя ментальная активность станет слишком сильной.

На лице Линь Шаоаня не было особых эмоций, он просто протянул силиконовую капу.

Хань Цзюнь посмотрел на Линь Шаоаня и с усмешкой произнёс:

— Спасибо.

Чжао Хунгуан хотел узнать у Наташи больше о жизни Хань Цзюня в Чёрной Башне, но вскоре его вызвали обратно в палату.

<http://bllate.org/book/15254/1345134>